

Ли Куэр вышла из кухни во двор. Длинные столы уже были накрыты, и многие слуги, заняв места, ждали завтрака.

Сяо Цюй приберегла для Ли Куэр место и отчаянно замахала ей рукой. Как только та уселась, Сяо Цюй придвинулась к самому уху подруги и зашептала:

— Угадаешь, что я видела? Просто жуть берет!

— Что еще? — Ли Куэр нахмурилась. Ну надо же, сама так хочет выложить, а заставляет гадать — разве ж догадаешься?

— Тише ты! Слушай сюда: я видела, как матушка Чжан велела Чжан Да пригласить сестрицу Хэ вечером на озеро, на звезды смотреть. До чего странно, правда? — Сяо Цюй явно хотелось высказать еще кучу соображений, но при таком скоплении народа пришлось прикусить язык. Она замолчала и уставилась на поднос с булочками, готовясь в нужный момент проявить чудеса расторопности.

Ли Куэр нахмурилась еще сильнее. Это и впрямь не укладывалось в голове. Матушка Чжан и Чжан Да вечно строили козни Хэ Вэйжань, с чего бы вдруг такая любезность? Ладно бы в обычный день, но сегодня — праздник Циси. В глазах любого постороннего это означало лишь одно: Чжан Да положил глаз на Хэ Вэйжань. А если учесть, что за Чжан Да стоит матушка Чжан, то поневоле начнешь искать скрытый умысел. В голове у Ли Куэр завертелся рой мыслей: неужто матушка Чжан хочет свести их, чтобы вернуть под контроль своей семьи все доходы кухни в особняке Цяо? Никогда еще Ли Куэр не чувствовала себя такой проницательной. В любом случае, она не позволит матушке Чжан добиться своего, тем более что Чжан Да — человек скверный.

Сяо Цюй ухватила для Ли Куэр булочку с тофу. Та жевала ее машинально, одновременно злясь на хитроумных Чжанов и опасаясь, как бы Хэ Вэйжань не попалась на их удочку. Хотя Ли Куэр и подозревала, что та — оборотень, в сказках полно историй, где мужчины влюбляются в лисиц или цветочных духов. Мужчины те зачастую не стоят ломаного гроша, а духи все равно к ним тянутся, словно под действием какого-то рокового очарования, готовые ради них на жизнь и смерть.

Тоска, сплошная тоска... Ли Куэр подперла голову рукой, продолжая жевать, и вдруг заметила, как Чжан Да с двумя цветочными булочками в руках проскользнул на кухню. А ведь там сейчас одна Хэ Вэйжань... Сяо Цюй и Ли Куэр, забыв про еду, во все глаза уставились на дверь. Им бы хотелось прокрасться следом, чтобы все увидеть и услышать, но матушка Чжан караулила у входа, и смелости не хватило.

Вскоре Чжан Да вышел обратно. В руках он все еще держал те же две булочки, и вид у него был весьма недовольный. Матушка Чжан, судя по всему, слышала каждое слово, так как лицо ее сразу окаменело. Когда сын вышел, она с ненавистью метнула несколько взглядов в сторону кухни, а затем, подхватив Чжан Да, с грозным видом направилась завтракать.

Видать, не вышло... Ли Куэр и Сяо Цюй переглянулись. В душе обе ликовали, и булочки в их

руках сразу стали вкуснее.

После завтрака Ли Куэр отправилась к Хэ Вэйжань, чтобы, как и договаривались, сходить за ингредиентами для семицветной холодной лапши. Хэ Вэйжань все еще возилась с бульоном: подбрасывала дрова и старательно снимала пену. Увидев, что Ли Куэр готова, она вызвала матушку Чжан присмотреть за огнем, а Сюй-ма — заняться лапшой. Раздав последние указания, она взяла корзинку и позвала Ли Куэр с собой.

Матушка Чжан с трудом сдерживала ярость, отвечая на приказы. Ее лицо, то бледное, то багровое, выглядело пугающе. Даже Ли Куэр, не участвующая во внутренних распрях кухни, почувствовала страх, представляя, как Сяо Цюй и А-Ляо ходят по лезвию ножа.

Выйдя через задние ворота, Ли Куэр спросила, что именно нужно купить.

— Всего две вещи: грибы тяньбай и первоклассную кожицу медузы. Остальное — свежие овощи, яичные блинчики, огурцы, ростки сои, зелень, да говядина для бульона — в особняке есть.

Ли Куэр не знала, как выглядят грибы тяньбай, знала только, что это разновидность цветочных грибов, и искать их надо на рынке или в лавках сушеных продуктов. А кожица медузы — возможно, на рыбном рынке, но не факт. Если не найдут, придется ехать в соседний уезд к морю, но путь неблизкий, за одно утро туда и обратно не обернуться.

Она приуныла, сомневаясь в успехе, но все же решила начать с рыбного рынка. Там, у восточных ворот, торговали отец и брат А-Ляо. Ли Куэр решила спросить у них.

— Медуза, говоришь... — отец А-Ляо задумался. — Вообще-то бывает. Один торговец из уезда Дунхай каждые десять дней привозит морскую рыбу, крабов, бывает, и медуз захватит. Но он был здесь дня три назад, вряд ли скоро объявится.

Ли Куэр расстроилась и посмотрела на Хэ Вэйжань, но та не выказала ни тени беспокойства. Поблагодарив мужчину, она пошла дальше вглубь рынка вместе с Ли Куэр.

— Сестрица Хэ, раз здесь нет, зачем мы идем дальше?

— Не спеши, я просто смотрю.

Ли Куэр подумала, что та, возможно, хочет заменить медузу чем-то другим — в кулинарии ведь всегда нужна смекалка. Но они обошли всю улицу от начала до конца, а Хэ Вэйжань так ничего и не купила, только присматривалась к товарам.

— Пойдем, поищем хорошую лавку сушеных продуктов.

— Сушеных? Будем искать грибы тяньбай?

Хэ Вэйжань улыбнулась:

— Может, удастся убить двух зайцев сразу.

Они отправились в Хуэйсянге, самую большую лавку на оживленной улице Динтай. Там Ли Куэр впервые узнала, что кожицу медузы тоже сушат. Глядя на эти жесткие куски, трудно было представить, как они превратятся в те самые нежные и хрустящие ломтики, которые подают к столу.

На улице Динтай из-за праздника Циси было полно торговцев нитками и вышивкой. Девушки бродили от прилавка к прилавку, выбирая узоры, чтобы вышить что-то особенное для своих возлюбленных.

Хэ Вэйжань, глядя на это оживление, решила подшутить над Ли Куэр:

— Ой-ой, какая же я беспамятная! Заставила тебя идти со мной, а ты, небось, хотела вышить что-нибудь для своего сердечного друга?

— А? — Ли Куэр опешила от неожиданности и замахала руками: — Нет у меня никакого сердечного друга! Сестрица Хэ, не наговаривайте!

— Неужели совсем нет?

— Совсем... — Ли Куэр скривилась. Она вдруг осознала, что в ней борются противоречивые чувства: с одной стороны, хочется выйти замуж за хорошего человека, с другой — до смерти боится, что ее заподозрят в подобных мыслях.

— Ну, тогда я спокойна, а то мне было бы неловко.

— А... у сестрицы Хэ есть возлюбленный? — выпалила Ли Куэр и сама удивилась своей смелости.

Хэ Вэйжань спокойно ответила:

— Нет.

Видя, что та не сердится, Ли Куэр осмелела:

— А вы были замужем?

Хэ Вэйжань приподняла бровь, словно говоря: какая же ты любопытная. Ли Куэр смутилась, но

услышала в ответ:

— Тоже нет.

Ли Куэр подумала: если Хэ Вэйжань — оборотень, то, может, замужество ей и ни к чему? Но если она человек? В ее возрасте не быть замужем — это странно. Ли Куэр хотела расспросить подробнее, но вспомнила, что взрослые дамы не любят вопросов о возрасте, и прикусила язык.

— Разве женщина может не выходить замуж? Я думала, такие либо в монастырь уходят, либо... просто не берут. Но вы ведь не выглядите так, будто вас не берут.

Хэ Вэйжань рассмеялась:

— Ну да, я как раз из тех, кого не берут.

— А? — Ли Куэр заподозрила, что та ее дурачит, но, решив поддержать шутку, ответила полусерьезно: — Вот и отлично, я тоже из таких. Раньше переживала, а раз уж вы живете так хорошо, то и я не боюсь.

Хэ Вэйжань вздрогнула, испугавшись, что сбивает ребенка с толку:

— Куэр, глупости не говори. Если есть возможность выйти замуж — выходи. Одной девушке в этом мире ох как непросто выжить.

Ли Куэр, впрочем, твердо стояла на своем:

— Даже если трудно, я буду искать внимательно. Нельзя идти на компромиссы, иначе жизнь станет еще тяжелее. — Она сжала кулаки и решительно посмотрела на Хэ Вэйжань: — Сестрица Хэ, и вы тоже не соглашайтесь на абы кого. Чжан Да — человек плохой.

— Чжан Да? — Хэ Вэйжань снова улыбнулась. — И почему же он плохой?

Ли Куэр без колебаний выложила все, что знала:

— Ему за тридцать. У него была жена, два года назад в колодец прыгнула. Все говорят — матушка Чжан и Чжан Да довели. Кто в их дом попадет — тому жизни не видать.

— Ты так говоришь... неужели видела, что было утром?

— Я... я не подглядывала и не подслушивала! Это Сяо Цюй услышала, как матушка Чжан велела ему пригласить вас на звезды, и заподозрила неладное.

— Вот оно что, — Хэ Вэйжань не стала ее ругать. — Чжан Да решил, что я вышила кошелек для него, и за завтраком стал выпрашивать. Я не дала. Тогда он предложил вечером пойти на озеро, а когда я отказалась, он сразу помрачнел. Характер у него и правда скверный.

Ли Куэр одобрила ее поведение, но тут же испугалась: вдруг матушка Чжан и Чжан Да затаят злобу и начнут вредить исподтишка? Но тут же одернула себя: если она могущественный оборотень, чего ей бояться?

<http://bllate.org/book/19134/1879217>